

Формы именит.-винит. среднего рода с основой $\dot{\text{д}}$ встречаются следующие (формы с основой на ѡ среднего рода отсутствуют):

• **прѣшѣ|ствѣнѣ** 91/92 (именит.),
прѣшѣ|ствѣнѣ 159/160 (винит.),
сѣнѣ 98 (именит.),
знаменѣ 106 (именит.),
лнствѣнѣ 130 (именит.),
нзбавленн(ѣ) 1 (винит.).

Кроме того, под титлом — слово **сѣ** 148, **сѣ** 5.

Родит. един. **мира** 54, **свѣта** 59.

свѣ||та 100 (предполагаемый родит. при отрицании),
градѣца 10, **мѣрннѣ** 10/11.

По смыслу родит. един. представляют и сокращенные **ѣ** 5 и **мѣ** 148.

Твердость **ц** в слове **градѣца** (срв. именит. пад. **ѡцѣ** 155) представляет фонетическое явление, известное большинству древнейших старословянских памятников, кроме Киевск. лист.

Дат. един. представлен в разбираемых основах единственной формой:

сѣ|ноу 71/72.

Винит. един.: **свѣтъ** 54; от имен лиц винит.-родит. **лазара** 32, **ѣа** 14.

Винит. **ѣа** при зват. **ѣн** 22, 66 указывает на разносклоняемость слова **господѣ** в языке нашего памятника или его оригинала: зват. пад. указывает на склонение по типу основ на $\dot{\text{й}}$, родит. — по типу основ на ѡ .

То же самое мы встречаем и в других памятниках, напр., Острог. евангелии, Супр. сборн. Прежде, чем слова мужеского рода с первоначальной основой на $\dot{\text{й}}$ стали принимать окончания основ на ѡ , они должны были подвергнуться влиянию основ на $\dot{\text{д}}$, с которыми имели одинаковое окончание в именит. и винит. пад. един. и множ. чисел и в местн. един. Действительно, от того же самого слова **господѣ** мы встречаем форму родит. пад. един. числа **господѣ** (**ѣ** = **ѣа**), напр., в Зогр. Марк. XII, 11 (срв. Leskien, Handbuch der altbulgarisch. Sprache⁵, 68), также в Супр. **звѣѣѣ**, **огнѣ** или **огнѣа**, дат. **огню** (Кульбакин, Морфология, изд. 1912 г., стр. 220). Слово же **господѣ**, перейдя